

4. Раппапорт А., Бочаров Ю. Градостроительные трактаты Ле Корбюзье и проблемы современного проектирования // Ле Корбюзье. Три формы расселения. Афинская хартия. — М.: Стройиздат, 1976. — С.127-135.

5. Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А.В. Иконников. — М.: КомКнига, 2006. — 352 с.

6. Cultural Policy and Urban Regeneration: The West European Experience / El Bianchini, M. Parkinson. — Manchester: Manchester University Press, 1993. — 220 p.

7. Woods L. War and architecture: three principles. [Электронный Ресурс]: блог Леббеуса Вудса, 2011. — Режим доступа :

<http://lebbeuswoods.wordpress.com/2011/12/15/war-and-architecture-three-principles/>

Аннотация

В статье рассматриваются градостроительные особенности реконструкции городов, разрушенных в результате военных действий.

Ключевые слова: реконструкция города, градостроительство, принципы реконструкции.

Abstract

The article deals with town-planning features of urban renewal after the wars.

Keywords: the reconstruction of the city, urban planning, the principles of reconstruction.

УДК 711.434

А.Г. Орион – Пестрикова

канд. техн. наук, доцент кафедры архитектурного проектирования Приднепровской государственной академии строительства и архитектуры

ВЛИЯНИЯ ВЫСОТНЫХ ОБЪЕКТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА КРУПНЕЙШИХ ГОРОДОВ

Аннотация. В статье анализируется опыт европейских стран и Америки по размещению высотных объектов в центральной части крупных городов и их влияние на формирование образа исторического центра города.

Ключевые слова: образ исторического центра, высотные объекты, крупнейший город, центральная часть.

Состояние проблемы. Главная проблема этого вопроса заключается в том, что современный этап развития центральной части городов Европы и мира

характеризується появлением высотных объектов (небоскребов) в центрах крупных городов и даже когда этот центр совпадает с историческим. Отсутствие градостроительного анализа последствий высотного строительства в исторических центрах при возрастающих требованиях инвесторов – с такой проблемой сталкиваются рано или поздно все крупнейшие города. Поскольку в Украине на фоне экономических и социальных преобразований проходят процессы бурного строительства в историческом центре города (особенно в крупнейших городах с богатым историческим наследием), необходимо изучить опыт других стран, в которых этот процесс уже в прошлом, проанализировав позитивные примеры решения основных проблем, связанных с появлением высотной застройки в центральной части крупнейших городов. Структура градостроительной композиции формируется из пространственных элементов. Взаимосвязь этих элементов строится на основе их сопоставления, пространственного чередования и иерархической соподчиненности. Задачами композиционной организации градостроительной системы являются гармонизация этих отношений, обеспечение многообразия, сложности, соподчиненности элементов, формирующих своеобразную, эстетически значимую и целостную композицию. Силуэтное построение при этом - важный фактор и составляющая в формировании образа города

Актуальность. Во все эпохи силуэт городов создавался теми зданиями и сооружениями, которые играли наиболее важную роль в жизни общества. В каждом из них достигалось своеобразное сочетание жилой застройки из типовых зданий с ведущими общественными комплексами городских центров, для которых приняты индивидуальные решения. Характерный индивидуальный облик, который архитекторы стремились придать этим городам, складывался не только из особенностей природной среды, но и из той пространственной композиции, в которой силуэт имеет решающее значение. Панорамы современных городов немыслимы без высотных общественных и жилых зданий, промышленных и инженерно-технических сооружений. Почти каждый современный город имеет радио и телевизионные башни, мосты, путепроводы и другие инженерные сооружения, влияющие на силуэт застройки. Некоторые из них органично вошли в силуэт своего города. Таковы Эйфелева башня для Парижа, ставшая по существу его символом, «Атриум» для Брюсселя или большепролетные висячие мосты для Нью-Йорка. Примеры последних лет показывают, что высокие архитектурно-художественные качества таких сооружений и их правильное размещение способствуют естественному включению их в панорамы городов. Такими примерами являются: 361-метровая телебашня Берлина, башня «Пост Оффис Тауэр» в Лондоне и телебашня в Дрездене, водонапорные башни в Хельсинки и Лахти. Многие из этих

сооружений, помимо основного назначения, использованы как смотровые площадки в сочетании с кафе и другими устройствами, что придает общественные качества этим сооружениям и делает их активными элементами городского ансамбля.

Однако существует много и отрицательных примеров, как в Украине, так и в других странах Европы, когда многоэтажные объекты вносят диссонанс в сложившуюся историческую застройку.

Изложение основного материала. Влияние высотных акцентов на застройку проявляется в размерах окружающего их пространства, зависящего от высоты этих акцентов. Эта зависимость связана с условиями визуального восприятия высотных сооружений, а также создания необходимой соразмерности высоты и пространства. Сравнение некоторых всемирно известных ансамблей с высотными акцентами позволяет определить зависимость высоты здания от окружающего пространства. Удачное соотношение высоты вертикального акцента и пространства окружающей его площади может находиться в пределах от 1:1,4 до 1:3,5. Если же принять во внимание утверждение архитектора Мертенса о том, что оптимальным углом зрения будет угол 27° , то эти соотношения будут близкими к 1:2.

Подобные вопросы актуальны для многих городов Европы и мира. Например, в Париже рассматривают возможность сохранения берегового пейзажа Сены, на изменение которого влияют не только застройка набережных, но и новые вертикальные элементы, построенные вдали от реки. Так, с появлением башни Монпарнас, очертания которой накладываются на силуэт купола собора Дома Инвалидов, резко исказился характерный облик центральной парижской набережной. Понимая, что важно «не столько видеть высоту башен Нотр-Дам или купола Инвалидов, выступающих над линией горизонта, сколько рассматривать эти сооружения вместе с антуражем, дающим возможность оценить их превосходство над монотонностью кровель, для которого они были задуманы», парижские архитекторы выдвинули ряд предложений. Одно из них — создание в зоне влияния площади Согласия повышенного «сценического задника» за историческими зданиями (Дом Инвалидов, Военная школа, церковь Мадлен и пр.), закрывающего собой любое вновь возводимое здание и создающего тем самым постоянное «привычное» восприятие этих зданий.

Градостроительные концепции по решению архитектурно-пространственной композиции города в процессе его застройки и при этом сохранение целостности композиции всего города и масштабной человеку среды, в мировой практике решаются по-разному. Рассмотрим европейский и американский опыт строительства высотных зданий.

Теоретическое обоснование послевоенного градостроительного развития городов Европы, продиктованное их интенсивной урбанизацией, оказалось более обоснованным и перспективным, чем американское. До 1960-х годов сложилась новая европейская градостроительная концепция «интегрированного урбанизма». В целом она сводилась к отказу от декларируемого в 1933 г. Афинской хартией СИАМ функционального зонирования застройки городов в интересах формирования многофункциональной городской среды повышенной плотности. Этот путь обеспечивал трудовую занятость значительной части населения по месту жительства и полноценную жизнь города на протяжении суток. Предусматривалось интенсивное развитие транспортных путей и деление пешеходных и транспортных трасс, развитие «трехмерности» застройки путем интенсивного освоения подземного пространства и т.д.

Опыт внедрения высотного строительства в эти годы еще не был связан с общей градостроительной концепцией и поэтому оказался неудачным. Практиковалось одиночное строительство высотных в 30-50 этажей башен в центральных районах столиц и крупных городов, что нарушало гармонию и силуэт исторического архитектурного контекста центра города. Такова постройка высотки «Башни Веласка» в центре Милана, которая соперничает в силуэте города с миланским собором, или 116 метровая административная башня «Милбенк-тауер» в Лондоне на набережной Темзы вблизи парламента. В Париже возведение 57-этажной башни «Монпарнас» (в 1973 г.) в центре исторической левобережной застройки города также нанесло непоправимый вред панораме и силуэту города. Более удачной стала постройка двухфункциональной 42-этажной башни «Креди-лионе» с гостиницей в Лионе, благодаря ее размещению между исторической и новой застройкой города.

К концу 1950 – началу 1960-х гг. относится и первый опыт создания высотного делового центра Милана в виде группы 20-30-этажных домов-офисов, выполненных в стиле «интернациональной» архитектуры. Однако последующего развития в европейской практике этот опыт не получил, за исключением компоновки застройки городков международных организаций. Сначала для таких учреждений возводились один-два дома, но в течение десятилетий они разрослись и превратились в районы специализированной офисной высотной застройки. Заслугой градостроителей стало отведение под застройку такими учреждениями окраинных территорий городов.

Этот принцип, примененный на рубеже 1920-1930-х гг., при строительстве Дворца Лиги Наций в Женеве (на склоне пригородного винограднику) позволил обеспечить развитие на окраине города целого современного комплекса. В нем кроме ООН расположились международные офисы по здравоохранению, образованию, делам беженцев и др. Они размещены в высотных и

многоэтажных домах, которые решены в разных стилях, удачно гармоничные и свободно размещенные на рельефе.

Тот же принцип экстерриториального размещения активных с композиционной точки оценки общественных зданий применялся и в других городах Европы в течение всей второй половины XX века. Таков комплекс сооружений ООН на неосвоенной ранее территории полуострова на Дунае в Вене (арх. И. Стабер, в 1973-1979 г.), комплекс учреждений Евросоюза на берегу Рейнского канала в Страсбурге (Европарламент, Международный суд по правам человека и др.).

До 1960-1970 г. складывается целостный европейский подход к застройке в центре крупных городов. Её принципиальной особенностью стали комплексность и многофункциональность. В Европе ушли от неоправдавшей себя американской практики однофункциональной высотной застройки деловых центров городов. При этом многофункциональность европейских высотных центров базируется не на многофункциональности домов-небоскребов, а на соединении однофункциональных (административных или гостиничных) высотных домов с жилыми домами средней и повышенной этажности и малоэтажных объектов социальной инфраструктуры. Такой подход позволил полноценно реализовать каждый тип домов, выбрать их этажность в соответствии с назначением и обеспечить полноценную жизнь деловых районов в течение всех суток.

Второй особенностью стал отвод земель под высотную застройку вне исторической зоны городов. Ее размещают на окраинах, на территориях обветшалых промышленных районов или в зонах города, тотально разрушенных при военных бомбардировках.

Практика проектирования новых районов на базе проведения международных конкурсов и широкого общественного обсуждения их результатов способствовала обоснованности проектных решений и формированию индивидуального запоминаемого вида новых фрагментов городской среды и целостности образа исторической среды, а в целом гармоничности развивающейся архитектурно-пространственной композиции.

Европейское высотное строительство 1970-2000-х годов, подчинено общей градостроительной концепции «интегрированного урбанизма». Особенно ярко она отразилась в новой высотной застройке столичных городов, где проблемы урбанизации стояли особенно остро. Интересен в этом смысле опыт Парижа, Лондона и Берлина.

Застройка Парижа явилась одной из цепочек общей системы интегрированного урбанизма французских агломераций и включала развитие прилегающих к Парижу маленьких городов, которые отстоят от столицы на 25-

30 км и радикальное превращение застройки городских окраин в комфортабельную, многофункциональную градостроительную агломерацию.

Проектирование и строительство осуществлялось в соответствии с принятой в 1965 г. «Генеральной схемой реконструкции и развития Парижского региона».

Непосредственно в Париже наиболее значимыми стали сначала застройка набережной левого берега Сены – «Фронт Сены», а затем многофункционального комплекса Дефанс на западной окраине города, который изменил малоценную хаотичную окраинную застройку (Нантерр, Пюто, Курбевуа). Следует отметить, что поиски решения этих комплексов были начаты еще до принятия «Генеральной схемы». Наиболее интересным примером реализации европейских принципов интегрированного урбанизма стала застройка района Дефанса. Район расположен на западной окраине Парижа и завершает застройку знаменитого «диаметра Парижа» – Лувр – арка Карусель – парк Тюильри – площадь Согласия – Елисейски Поля – Триумфальная арка на площади Шарля де Голля – авеню Большой Армии, что протянулись вдоль трассы Париж – Версаль.

Проект застройки Дефанса, как своего рода дублера делового центра города, был задуман в конце 1950-х годов архитекторами П. Эрбе, Б. Зерфюссом, Г. Камело, Ж. Ж. де Майе и Г. Озель, но реализованный только в 1970-1980-е годы на территории около 130 гектара, разбитой на две зоны – зону А, расположенную ближе к Сене, и зону Б, размещенную на территории прежнего центра Нантерра.

Многофункциональная застройка обеспечила круглосуточную яркую насыщенную жизнь района. Концентрация высотной офисной застройки на окраине города лишила историческую центральную застройку Парижа от неминуемой реконструкции при размещении в нем новых офисных объектов и принесла экономическое оживление на окраинах парижской столицы в офисы Дефанса, где ежегодно заключается до 80% договоров и экономических соглашений Франции.

Идеи интегрированного урбанизма 1980-х годов получили последующее градостроительное развитие в Лондоне. Была выполнена наиболее масштабная градостроительная реконструкция обветшалой промзоны города - района доков (Докленда). протянувшейся по обоим берегам Темзы на 10 км к востоку от Тауера. Пять лет немецких бомбардировок во время Второй мировой войны разрушили значительную часть застройки района. В связи с этим задание реконструкции района доков стало одной из самых сложных в процессе послевоенного возобновления британской столицы. Начиная из 1970-х гг. разрабатывались варианты новой застройки, не реализованные из-за недостатка

бюджетных ассигнований и частных инвестиций. Радикальная планомерная перестройка Докленда была начата только в 1981 году правительством М. Тетчер, которое включила его в ряд наиболее значимых для национальных интересов «зон городского развития». Докленду направлялись государственные инвестиции, которые потянули за собой и вложение частных инвесторов, для которых правительство запланировало существенные налоговые льготы и большие государственные субсидии на 10-летний срок. Крупными инвесторами стали банки Канады и США. Концепция реконструкции предусматривала создание многофункциональной городской среды с офисным центром, разнообразными культурными и производственными предприятиями, жилищной застройкой для людей с разными доходами, школами, медицинскими и другими учреждениями инфраструктуры, парками, обустроенными пешеходными набережными, водоемами и их берегами.

Успех реконструкции застройки северного берега Темзы был перенесен на южный берег. Проект реконструкции предусматривал концентрированное размещение высотных офисов на южном полуострове северного берега Темзы, которая носит историческое название Собачьего острова.

Рост популярности и престижности Докленда стимулирует растущую жажду роста доходов у девелоперов, что приводит к повышению плотности застройки и потере гармонии с речным ландшафтом. Неоправданно высокая этажность (16 этажей) нового жилищного комплекса на южном берегу Сент-Джордж-Верфь, введенного в эксплуатацию в 2005 г., что окончательно может разрушить гармонию застройки южного берега.

При застройке южного берега снос старых домов был ограниченным, преобладал заботливый подход к старым объектам и их перепрофилирование, иногда парадоксальное. Так, например, силосная башня была преобразована в 17-этажный жилой дом, в котором на каждом этаже расположилась одна дорогая квартира. Принципиально важно отношение к Докленду как к полноценному фрагменту целостной городской среды, которая определила размещение на его территории наибольших общественных сооружений.

На левом берегу в зоне дока королевы Виктории в 2000 г. построен безопорный прямоугольный в плане экспоцентр «Эксел» площадью 65 тыс. м² (арх. Г. Моксли), а на южном – безопорный круглый – диаметром 400 м многофункциональный зал Миллениум (арх. Г. Роджерс, в 2000 г.). Оба дома с висячими покрытиями. На северном берегу построен наибольший в Лондоне концертный зал «Арена Лондона», а на южном – Танцевальный центр. В 2005 г. завершало реконструкцию Докленда возведение нового дома мэрии Большого Лондона.

Двадцатилетний успешный опыт реконструкции Докленда определил план его последующего развития, принятый мэром Большого Лондона в 2004 г. как приоритетное направление в области нового строительства, реконструкции и совершенствования инфраструктуры города к востоку вдоль Темзы. До 2016 г. здесь предусматривается возвести не менее 104 тыс. нового жилья и предусмотреть до 249 тыс. новых рабочих мест.

Общий итог первого двадцатилетия реконструкции Докленда – осуществление радикального превращения колоссального труппного района английской столицы, с использованием принципов интегрированного урбанизма, в современный целостный фрагмент города. В рассмотренный период в центре Лондона были возведены несколько отдельных высотных домов – гостиница Мериотт, дом офисов «44» и Swiss-Re. Высота их не превысила 44 этажей.

Строительство в Берлине получило стимул к развитию после объединения Германии, возвращения Берлину столичных функций и катастрофы Берлинской стены. Оно осуществляется в строгой согласованности с генеральным планом развития столицы, базируется на комплексной застройке участков городской территории и реализуется с использованием творческого потенциала ведущих архитекторов мира, которые принимают участие в международных конкурсах проектов застройки и отдельных ответственных домов города. Наиболее показательным относительно этого стал опыт Берлина в реконструкции района Потсдамер-платц, со связанными с ним участками парка Тиргартен, Культурного форума и реконструкцией Рейхстага. Отличительная черта застройки района Потсдамер-платц – комплексность и интенсивное транспортное обслуживание, что отвечают принципам интегрированного урбанизма.

Застройка включает дома высотных офисов, жилые дома и гостиницы повышенной этажности, частично открытую общественную площадь (форум) Sony-центра, открытую площадь Марлен Дитрих, к которой примыкают дому музыкального театра и казино, трехуровневый стеклянный супермаркет «Аркады», небольшие кафе и рестораны в первых этажах жилых домов. Беспрепятственное транспортное обслуживание комплекса обеспечивает трехъярусный узел со станциями метро, городской железной дороги и линией автотранспорта.

Условиями конкурса назначалась традиционная по этажности масштабность застройки при ее обрамлении высотными объектами. При этом для соблюдения масштабности комплекса высота офисных домов не должна была превышать 30 этажей. Центральное расположение в городе определило

распределение функциональных площадей района по принципу: 50% – в офисных объектах, 20% – жилых, 30% – гостиничных и многофункциональных.

В США – родине небоскребов, застройка центров крупнейших американских городов становится случайной. По сути, единый комплекс центра распадается на ряд изолированных друг от друга банковских, торговых, культурно-зрелищных или административных узлов. Это явление, наиболее характерное для городов США, наглядно отражает стихийность градостроительства. В силу экономического роста городов взвинчиваются цены на земельные участки в центрах, что приводит к чрезмерной плотности застройки и стремительному росту этажности зданий. Новейшие строительные технологии позволяют воздвигнуть огромные небоскребы. Но размещение конкурирующих по высоте небоскребов происходит стихийно, по воле крупных предпринимателей. Несмотря на «закон о зонах», диктовавший строить для определенной ширины улиц здания условной высоты, а далее строить их с отступом, практически без ограничения, в городах появляются улицы-ущелья. «Приходится поднимать голову под необычным углом, чтобы увидеть клочок неба, и человек чувствует себя карликом» Гигантская высота и случайное расположение небоскребов делают их абсолютно несоизмеримыми с масштабами человека. И хотя невероятная грандиозность великанов-небоскребов ошеломляет человека, даже впечатляет (особенно при подъезде к Нью-Йорку со стороны океана), композицию этого города, как и других американских городов, нельзя считать положительным явлением в градостроительстве. Объясняется это не только случайностью расположения небоскребов на территории города, полной бессистемностью их строительства, связанной с капиталистической конкуренцией, но и невозможностью их восприятия с ближних точек (крупнейший небоскреб «Эмпайр», например, можно даже не заметить с той улицы, где он находится, а увидеть лишь из дальних районов Бруклина).

Градостроительный хаос и небоскрёбомания в США в известной мере распространились на Латинскую Америку, а рецидивы этого явления находят место, как видим, и в Западной Европе. Пока это лишь отдельные архитектурные доминанты, но многих архитекторов на Западе не без оснований уже начинает беспокоить вопрос, останутся ли высотные здания в европейских городах как исключение или их массовое строительство обезличит, «американизирует» уникальные особенности этих городов

Ярким примером случайной, хаотичной застройки, лишенной градостроительной логики и здравого смысла, является деловой центр Нью-Йорка. В центральном ядре этого города нагромождены многие десятки

небоскребов, которые подавляют человека и делают улицы похожими на своеобразные ущелья из стекла и бетона.

В США за прошлое столетие сложилась практика концентрированного размещения небоскребов в специализированных деловых центрах городов, и их подавляющее (до 90%) офисное назначение. Такая практика привела к функциональному распаду структуры городов, при котором на их периферию идет не только жилье, но и большие торговые и торгово-развлекательные комплексы, а центры городов в выходные и вечерние часы превращаются в «мертвые зоны». Необходимость возвращения городскому центру многофункциональности очевидна, но попытки добиться этого за счет «застройки» в центрах новых высотных многофункциональных домов и комплексов в Хьюстоне, Чикаго, Атланте и других городах США наносят непоправимый вред масштабности городской среды.

Важно решить, каким из двух направлений: «американским» или «европейским» мы собираемся идти дальше. Эти два направления определяют идеологическую ориентацию в приоритетах современного градостроительства. Бережное отношение к историческому наследию своей страны, региона, города, отдельного здания, до сохранения своих историко-культурных традиций и корней - основные принципы, по которым развиваются исторические центры крупнейших городов Франции (Париж, Лион, Страсбург и др. города), Германии, Италии и других стран Европы.

Переосмысливая позитивный опыт европейских стран, мы должны дать себе ответ на вопрос: как максимально сберечь и восстановить исторический центр города, как сложный организм, который, концентрируя уникальные объекты, развиваясь во времени и пространстве, способствует наслоению культурных ценностей различных исторических периодов. Необходимо рассматривать композицию исторического центра, как ядра архитектурно-пространственной композиции всего города, при этом, стремясь сохранить самобытность, уникальность ландшафта, а также преемственность развития панорамы и силуэта.

Выводы. Высотные акценты необходимо размещать в городе с учетом природных и ландшафтных характеристик, во взаимосвязи с историческим окружением. Высоту вертикалей важно выбирать соразмерно окружающему пространству, включая их в существующую композицию окружающей застройки, образуя новые архитектурные ансамбли города не нарушая его исторический образ. Многие памятники архитектуры, производившие сильное впечатление именно благодаря возможности их свободного обозрения, навсегда утратили свои качества после того как в непосредственной близости от них воздвигли многоэтажные здания. Это видно на примерах современного

окруження пам'яток архітектури в Днепропетровске, Києве и других крупнейших городах Украины. При размещении многоэтажных зданий в исторически сложившихся городах следует учитывать их взаимодействие с памятниками архитектуры, формирующими исторический образ города, а также учитывать визуальное восприятие высотных объектов с дальних перспектив и удалённых точек.

Литература

1. Черкес Б. Национальная идентичность в архитектуре города / Богдан Черкес. – Львов : Изд-во НУ Львовская политехника, 2008. – 268 с.
2. Владимиров В. Градостроительство как система научных знаний / Владимиров В., Саваренская Т., Смоляр И.; под ред. И. Смоляра – М.: УРСС, 1999. – 120 с. – (Серия “Теоретические основы градостроительства”: Труды РААСН).
3. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве / К. Линч ; пер. с англ. В.Л. Глазычева; под ред. А.В. Иконникова. – М.: Стройиздат, 1986. – 264 с.
4. Линч К. Образ города / К. Линч. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.

Abstract

The experience of Europe and US on high-rise buildings placement in the large cities historical city center is analysed and their influence on formation of historical city center vision.

Key words: historical city center vision, high-rise buildings, large cities, city center.

Анотація

У статті аналізується досвід Європи та Америки розміщення висотних об'єктів у центральній частині великих міст та їх вплив на формування образу історичної частини міста.

Ключові слова: образ історичної частини міста, висотні об'єкти, велике місто, центральна частина.

УДК 711.43

О. Г. Подхватілін, студент гр.501-АМ,
О.О. Савченко, к. арх.,
*Полтавський національний технічний університет
імені Юрія Кондратюка*

ОСОБЛИВОСТІ ПЛАНУВАЛЬНОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ ПРИРІЧКОВИХ ТЕРИТОРІЙ МІСТ НА ПРИКЛАДІ МІСТ УКРАЇНИ

Абстракт. В даній статті розглянуто особливості архітектурно-планувальної організації прирічкових територій міст України, котрі супроводжуються концентрацією суспільної функції, розміщенням значущих